

Вивьен М

Между нами

15. 2003

18+

Вивьен М

Между нами

<https://litres.ru/74221918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала между нами были только инструкции и дистанция. Потом — тишина, которая стала громче любых слов. Мы нарушили неписаное правило, и мир тут же напомнил, что за всё приходится платить. Теперь будущее кажется таким же неопределённым, как перекрёсток в тумане.

Мы изменили друг друга — и это уже не отменить. Даже если впереди у нас разные дороги, он навсегда останется в моей памяти.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Точка невозврата	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вивьен М

Между нами

Пролог

Тёмный силуэт машины расплывался в пелене дождя. Я знала — этот вечер изменит всё. Знала, но всё равно приехала, ведомая глупой надеждой.

Внутри салона — душно и тихо. Только капли монотонно барабанили по крыше, отсчитывая последние секунды моей сказки. Он молчит. А я уже умираю внутри. Его пальцы сжимают руль с отчаянной решимостью человека на краю пропасти.

Я чувствую — что-то безвозвратно меняется между нами. Словно невидимые нити, связывающие нас, одна за другой рвутся, оставляя после себя зияющую пустоту. И эта перемена страшнее любых слов.

Дождь за окном усиливается. Капли бьют по стеклу, рисуя хаотичные узоры. Время, кажется, замедляется, растягиваясь в бесконечность.

А я просто жду...

Жду тех самых слов, которые разрушат мой мир.

Глава 1 - Точка невозврата

Автодром встретил меня запахом бензина и гулом моторов. Там я познакомилась с Наилом — моим инструктором по вождению. На первый взгляд он показался мне простым молодым парнем, искренне влюблённым в автомобили и отлично в них разбирающимся.

Его терпение не знало границ, даже когда я в панике нажимала не на те педали.

В этом тихом уголке на окраине города я училась не просто водить машину — я училась преодолевать свои страхи и верить в собственные силы. И Наил был человеком, который помогал мне в этом.

Параллельно я строила отношения с Райаном. Это были не первые мои серьёзные отношения, но первый опыт совместной жизни. Мой первый дом не с родителями. Первое ощущение, что я, наконец, нашла своё место.

Поначалу я не спешила сближаться. Слишком много тревожных звоночков было в его жизни: долги, увольнение из-за драки с охраной, слухи об азартных играх, о том, что он любит выпить. Но отношение Райана ко мне стирало все сомнения. Он умел быть нежным и невероятно внимательным. Говорил: «Ты — моя жизнь», — и я верила. Он чувствовал меня — угадывал желания, поддерживал в трудную минуту, умел заставить улыбнуться, когда на душе тяжело.

И я влюбилась без памяти. Он казался воплощением мужчины моей мечты, и я искренне благодарила судьбу за эту встречу. Мы вместе встречали рассвет, готовили завтраки, гуляли в парке. Вечером он встречал меня вкусным ужином, и мы, укутавшись в плед, смотрели любимые сериалы.

Я верила, что нашла человека, с которым хочу разделить свою жизнь.

Но постепенно то, что начиналось как прекрасная история любви, превращалось в ежедневную борьбу. Райан был вспыльчивым, а я очень ранимой. Его арсенал состоял из крика и манипуляций. Он мастерски чередовал их, держа меня в постоянном напряжении. А я, наивная и неопытная, не могла понять: когда наступит тот момент, когда нужно уйти?

Особенно ярко это проявилось в одну из моих первых ночей у него. Помню, как неловко чувствовала себя, отказываясь от близости — я просто не была готова. Его реакция шокировала меня: «Ещё ни с одной девушкой у меня такого не было», — произнёс он с явным осуждением в голосе. Эти слова пронзили меня стыдом, и я начала сомневаться в себе.

В конце концов, я убедила себя, что должна согласиться, чтобы не выглядеть странной в его глазах. Но его раздражение уже начало тлеть под поверхностью, предвещая будущие проблемы.

Вскоре после этого я проснулась от удушья — внезапно началась аллергия. В панике я разбудила его, чтобы найти

антигистаминные. Сначала Райан вроде пытался помочь — рылся в сумках, бормотал что-то неразборчивое:

— Где же они... Должны быть где-то здесь, — его голос звучал сонно и растерянно.

Но уже через пару минут его терпение лопнуло. Резко развернувшись ко мне, он рявкнул:

— Ищи сама! У меня нет времени на твои проблемы!

Я пыталась найти таблетки, но из-за аллергии руки дрожали, а в глазах всё расплывалось. И тогда Райан окончательно вышел из себя.

Вывхватив сумку, он начал яростно перебирать её содержимое, разбрасывая вещи по комнате. Наконец, он швырнул мне упаковку антигистаминных:

— На, прими и успокойся! Неужели не могла сделать это самостоятельно?!

Таблетки отлетели в сторону, рассыпавшись по полу. В его глазах не было ни капли сочувствия — только раздражение и злость.

Он отвернулся и демонстративно лёг обратно в кровать:

— Разбудила меня из-за ерунды... Теперь из-за тебя я не высплюсь!

Свернувшись клубочком в темноте, я проплакала всю ночь, чувствуя себя самой никчёмной женщиной на свете. Я задыхалась от рыданий, но изо всех сил старалась плакать тихо, чтобы он не услышал.

Я искренне считала, что именно я стала причиной его гне-

ва и раздражения, разбудив посреди ночи. Внутренний голос безжалостно повторял: «Ты виновата. Ты несамостоятельная. Ты лишь создаёшь проблемы». Время словно остановилось — казалось, этой мучительной ночи не будет конца.

Утром последовали извинения. Он принёс кофе, говорил, какой он негодяй, как плохо поступил:

— Прости, Вивьен, я был не в себе... Просто не привык, что меня будят ночью...

Он обнимал меня, шептал ласковые слова, давал обещания измениться.

Именно тогда я поняла главное: полагаться можно только на себя. Никто не придёт на помощь, когда действительно плохо.

После этого наши отношения замкнулись в порочный круг: яростные вспышки сменялись сладкими обещаниями измениться, которые растворялись в воздухе так же быстро, как появлялись. Я научилась держать удар, научилась отвечать на крики, научилась делать вид, что всё в порядке. Но каждый раз, укрывшись в ванной, давала волю слезам, а потом выходила, старательно изображая безразличие.

И всё же, вопреки здравому смыслу и боли, я продолжала любить его. Нежности и заботы было больше, чем негатива, и я отчаянно хваталась за эти светлые моменты, как за спасательный круг. Уговаривала себя, что это лишь временные трудности, что настоящая любовь обязана преодолевать лю-

бые преграды.

И вот опять — он кричит на меня в мой день рождения. Он снова демонстрирует своё превосходство, снова убеждён в своей правоте, а я, как всегда, остаюсь виноватой. День, который принадлежит мне, он делает своим.

Не знаю, в тот момент или позже, но наступила та самая точка невозврата, после которой я с каждым днём охладевала к Райану всё сильнее. Я начала избегать дома, бояться его настроения. В душе поселилась пустота, а на место любви пришла усталость и горькое разочарование.

Приезжая на занятия к Наилу, я словно попадала в другой мир — размеренный и умиротворённый, где никто не кричал и не требовал. Никто не смотрел с раздражением. Никто не заставлял чувствовать себя виноватой за своё существование.

Его присутствие действовало успокаивающе, а его поддержка и способность сохранять хладнокровие даже в самых напряжённых ситуациях — всё это было противоположно Райану. Не по характеру. По сути.

С Райаном я училась быть тише, молчать, когда больно. С Наилом — впервые за долгое время почувствовала, что могу дышать полной грудью. Каждое его прикосновение во время обучения — когда он поправлял мои руки на руле или показывал правильную посадку — вызывало странное, незнакомое волнение. Я замечала, как меняется моё тело при его близости: учащается пульс, потеют ладони, перехватывает

дыхание. И это пугало и восхищало одновременно.

Постепенно я начала позволять себе думать о том, что Наил мне нравится. Я не хотела влюбляться. Но сердце не спрашивало разрешения. Оно просто начало биться — в его ритме. Я отгоняла мысли. Он — инструктор. Ты — ученица. Это просто контраст. Просто ты хочешь тепла — а он его даёт. Я понимала, что у этих отношений вряд ли есть будущее, но не могла с собой справиться.

Я ждала каждого занятия и готовилась к ним так, словно шла на свидание, хотя понимала, что это всего лишь уроки вождения. Я внимательно следила за каждым его движением, анализировала каждую фразу. И, несмотря на всё, мне было приятно испытывать эти чувства.

На самом деле, истина была глубже. Я истосковалась по тому, чтобы меня увидели по-настоящему — не как проблему, не как образ, а как живого человека со своими чувствами и мечтами. Как девушку, способную быть желанной не за молчание, а за свою сущность, за внутренний свет.

А Наил... Он оставался воплощением профессионализма. Его отстранённость действовала отрезвляюще, не давая моим фантазиям разрастись до невероятных размеров. Возможно, именно это и помогало мне сохранять рассудок в водовороте новых чувств.

Однажды я особенно тяжело переживала очередной конфликт с Райаном. Началось всё как обычно — с громких слов. Потом — взаимные упрёки. А потом — он выхватил

графин из моих рук и швырнул на пол.

Звон. Осколки. Животный страх

Я бросилась к выходу, не разбирая дороги. В голове билась только одна мысль — убежать, спастись.

— Уходишь?! Ты ведёшь себя как ребёнок! — его голос дрожал от ярости.

Сперва я просидела на лестничной клетке, пытаюсь прийти в себя. Затем поехала к маме, но не решилась потревожить её покой. Так и простояла перед её дверью, дрожа от пережитого ужаса.

Спустя час пришло знакомое сообщение с привычными извинениями: «Прости. Я не хотел. Я тебя люблю и готов меняться».

«Я не чувствую себя в безопасности», — написала я в ответ.

«Я всегда говорил, что никогда не подниму на тебя руку. То, что произошло с графином, и то, что я его выхватил — я лишь хотел быть услышанным. Это неправильно, прости меня».

«Я просто хочу чувствовать себя спокойно дома со своим мужчиной».

«Мы столько вместе прошли и справимся с этим. Прошу тебя, вернись».

И, как всегда, я поверила. Вернулась, прекрасно понимая, что не могу уйти прямо сейчас.

На следующий день я приехала к Наилу разбитая. Эмоци-

ональное напряжение ощущалось в каждом движении. Ничего не получалось: я забывала включать поворотники, наехала на бордюр, несколько раз допустила остановку двигателя, а мои руки предательски дрожали на руле.

Наил сразу заметил, что со мной что-то не так. Он не сказал ни слова. Просто смотрел. Не с раздражением. Не с жалостью. С тревогой.

— Вивьен, что случилось? — наконец спросил он, когда мы остановились на парковке.

И я расплакалась. Горячие слёзы текли по щекам, а я не могла остановиться. Он не стал спрашивать, не стал давить. Просто отстегнул ремень. Повернулся. И обнял меня. Его сильная рука осторожно легла на моё плечо, а вторая мягко погладила по спине, как будто говорила: «Ты не одна. Не нужно держаться. Я здесь».

Время остановилось. Мир сузился до этого салона, до его руки, до запаха кожи и дождя на его куртке. В объятиях Наи-ла я впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему защищённой: меня не ругают за слабость, за слёзы. Меня держат — и этого хватает.

После этого случая что-то изменилось между нами. В его взгляде появилось что-то новое, более тёплое, а в движениях — чуть больше заботы. Он стал внимательнее следить за моим состоянием, чаще делал перерывы, когда видел, что я устала.

Каждую ночь перед сном я прокручивала в голове момен-

ты наших занятий, его улыбку, его слова. И чем больше думала, тем сильнее понимала, как сильно он стал значим для меня.

Мне хотелось увидеть знак. Хотя что-то — взгляд, сообщение, случайная встреча. Что угодно, лишь бы понять: я не одна в этом безумии.

Но страх был сильнее. А вдруг я ошибаюсь? А вдруг для него это просто день, а для меня — начало конца?

И тогда я придумала план. Маленький. Глупый. Но, если он сработает — значит, и он чувствует это. А если нет... Значит, придётся учиться дышать по-другому.

На одном из занятий я оставила в его машине свои любимые серёжки — те самые, которые я почти не снимала. Они были для меня особенными, как талисман. Я надеялась, что он заметит их и позвонит.

И он позвонил.

— Вивьен? — его голос звучал непривычно мягко. — Есть причина встретиться раньше. Я нашёл твои серёжки.

— Спасибо, — выдохнула я, пытаюсь сдержать дрожь. — Я... кажется, очень невнимательная.

— Могу привезти послезавтра. Или... может, встретимся сегодня? У меня освободилось время после шести.

Его предложение повисло в воздухе. Я знала, что не должна соглашаться. Знала, что это уже не просто возвращение потерянной вещи. Но что-то внутри прошептало: *сделай шаг. Увидь, что будет.*

— Хорошо, — сказала я. — Давай сегодня. У кофейни напротив моего дома.

Когда мы встретились, он протянул мне серёжки. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись — и в этом касании было больше, чем в сотне признаний. Я почувствовала, как по коже пробежал ток.

Наил смотрел на меня так, будто видел не ученицу, а кого-то другого. Кого-то, кого он хочет узнать по-настоящему.

— Ты их часто носишь? — спросил он тихо.

— Почти всегда, — прошептала я. — Они как... часть меня.

Он кивнул, не отводя взгляда.

— Тогда, наверное, я рад, что они нашлись, — он сделал паузу. — Но мне жаль, что ты их потеряла.

Я поняла — он не о серёжках. Я сжала их в ладони, чувствуя холод металла, но внутри было жарко.

— Может... может, по чашечке кофе? — его голос чуть дрогнул.

Я замерла, не зная, что ответить.

— Нет, — наконец выдавила я. — Лучше пойду.

— Хорошо, — он кивнул, но в его глазах читалась невысказанная просьба. — Тогда... до встречи?

— До встречи, — я развернулась, чувствуя, как подкашиваются ноги.

В тот же вечер пришло сообщение: *«Доброй ночи, Вивьен. Я был рад увидеть тебя».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.